

СУДЬБЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Будучи по служебным делам в Санкт-Петербурге, мне посчастливилось встретиться с двумя преподавателями-ветеранами – Андреем Кирилловичем Епихиным (Михайловская военная артиллерийская академия) и Борисом Алексеевичем Лапиным (Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного). Оба они оказались участниками Великой Отечественной войны. Общаясь с каждым из них в отдельности, я увидела, настолько схожи их судьбы, и решила этот материал посвятить им, сумевшим выжить в той страшной войне, и сегодня, несмотря на свой возраст, передавать курсантам и молодым офицерам свой бесценный опыт.

Но это не из цикла «служили два товарища...». Наоборот, они совершенно не были знакомы друг с другом. Разные рода войск, разные места службы, но судьба одна. Как и судьба многих тысяч их сверстников, которым довелось быть в самом пекле Великой Отечественной и которые, пройдя через жерло той страшной войны, остались живы и продолжают жить...

Первым моим желанием было рассказать о них, как о заслуженных педагогах, что по тематике нашего журнала было бы вполне естественно. Однако, побеседовав с каждым из них, поняла, что сегодня самое яркое воспоминание для них – это война, которая и сегодня их не отпускает...

УПРАВЛЯЮЩИЙ ОГНЕМ

Андрей Кириллович ЕПИХИН

Войдя в кабинет начальника одной из кафедр Михайловской военной артиллерийской академии, увидела сидящего за столом пожилого, но довольно бодрого мужчину. При моем появлении он встал, протянул мне руку для приветствия. Крепкое рукопожа-

тие и его теплые слова как-то сразу расположили к себе. Моим собеседником оказался доцент кафедры «Стрельбы наземной артиллерии» ветеран войны Андрей Кириллович Епихин. О нем и пойдет речь ниже.

Родился Андрей Кириллович 28 августа 1921 года в Оренбургской области. В 1940 году он начал службу в Красной Армии курсантом учебной батареи 379-го артиллерийского полка 147-й дивизии в городе Кривой Рог. А через 10 месяцев началась война...

«22 июня... началась война, – очень медленно, словно боясь пропустить самое важное, начал свой рассказ ветеран. – И уже 23-го я был курсантом Днепрпетровского военного артиллерийского училища. В составе училища оборонял город, там же был ранен ровно в

день своего 20-летия. После госпиталя был назначен командиром противотанкового орудия 13-й стрелковой бригады...»

Он замолчал, вытирая влажневшие глаза, а мне не хотелось его торопить, и некоторое время мы так и сидели с ним в полной тишине, каждый думая о своем. Воспоминания Андрея Кирилловича возвратили его в те страшные дни войны, и было видно, что он пытался подобрать слова, чтобы передать то, что он пережил в те годы, а я вдруг вспомнила маму, которая также с частыми перерывами и также, время от времени смахивая слезу, рассказывала мне свои воспоминания о войне...

«И вот... – прервал он мои воспоминания, – осень 41-го года... начало зимы 42-го... На самой передовой – слева окоп одного стрелкового отделе-

ния, справа – другого, между ними окоп моего орудия, впереди нейтральная полоса, а дальше – немцы... Довелось пережить столько, что сегодня и вспоминать страшно... Помню в 42-м в первые дни наступлений приходили дивизии... Гибель двух дивизий не забуду никогда... Пришла Азербайджанская дивизия... И от красноармейца до командира вся дивизия осталась лежать на поле боя ровно через два дня... А на следующий день мы впервые в жизни увидели казаков, в настоящей казачьей форме, с шашками, на конях... Для нас тогда казаки были слугами царя – врагами. А здесь – плечом к плечу – все за одно дело... Их отправили в бой пешими... Справа – карабин, слева – шашка... Они даже не успели сделать ни одного выстрела...»

У меня комок подступил к горлу, когда я увидела, как плачет выдавший виды ветеран... Так плачут только они – тихо, без всхлипываний, без слов, но те скупые слезы, которые текли по его щекам, сказали больше, чем все остальные слова из его воспоминаний...

«Война продолжалась... Еще долгое время я был командиром орудия, а в августе 42-го меня направили на учебу в Харьковское артиллерийское училище. А уже через 6 месяцев, досрочно получив звание лейтенанта, был назначен командиром батареи противотанкового полка...»

Долго еще Андрей Кириллович вспоминал о войне... Из его рассказа я узнала, что он был участником боев на

Начало службы в Красной Армии

Курской дуге, что в 42-м году в боях за Сталинград погиб его отец и что в 43-м он был тяжело ранен. После длительного лечения по госпиталям, а это уже 44-й год, лейтенант Епихин «был списан в тыл», но боевой строй не покинул – был назначен в 67-й запасной артиллерийский полк Туркестанского военного округа.

Но и в тылу было нелегко, и за долгие годы службы в Туркестанском военном округе Андрею Кирилловичу пришлось повидать всякое, но,

несмотря на все трудности, желание учиться военному делу не прошло. И вот в 1953 году он все-таки стал слушателем Военной артиллерийской командной академии, которую окончил блестяще, получив золотую медаль. Некоторое время еще служил в войсках, а уже в 1960 году поступил в адъюнктуру на кафедру «Стрельбы наземной артиллерии», где и защитил диссертацию, став кандидатом технических наук. С этого времени началась его преподавательская деятельность.

Андрей Кириллович всегда очень ответственно подходил ко всему, чем ему приходилось заниматься. Преподавание не стало исключением. Даже после увольнения в запас, к слову сказать, в 64 года, прослужив 45 календарных лет, он не оставил своих подопечных, понимая, что несет за них особую ответственность, что именно он должен помочь им стать профессионалами. И, надо сказать, несмотря на то, что доцент Епихин иногда «крыл их своим лю-

Подготовка к занятиям

бимым «матерным» словом «пехота», его ученики относились к нему с любовью и уважением.

Сегодня он продолжает обучать слушателей и адъюнктов, является лидером преподавателей курса командного факультета. Надо сказать, что его учениками являются многие артиллерийские военачальники высшего звена. Первым его слушателем был маршал артиллерии Владимир Михай-

лович Михалкин. Среди его выпускников 5 генерал-полковников. И, конечно же, он по праву пользуется уважением как коллег, так и своих выпускников.

Мое удивление вызвало то, что он до сих пор помнит многих своих выпускников поименно, даже помнит, кто за каким столом сидел...

Награды... Их у Андрея Кирилловича немало. Это и ордена Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной

Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3 степени и многие другие заслуженные награды. Но есть и еще одна награда...

«Однажды, – глядя на меня и довольно улыбаясь, продолжил свои воспоминания Андрей Кириллович, – один из преподавателей кафедры приходит ко мне и спрашивает: «А Вы знаете, что Вы награждены медалью «За отвагу»?». Он случайно нашел эту информацию в Интернете, принес мне копию наградного представления и приказа командира корпуса о моем награждении, которое датировалось 6 сентября 43-го года...»

Медаль «За отвагу» полковнику в отставке Андрею Кирилловичу Епихину перед всем строем академии в День Победы торжественно вручил начальник академии генерал-лейтенант Владимир Дятлов. Было это в 2013 году.

Банально, но все же так и хочется сказать: «Наградашла своего героя».

«Для меня это была двойная радость. Медаль образца 43-го года. И в газете «Красная звезда» статья под названием «Награжден 70 лет спустя». Это было очень волнительно...»

И еще один факт, о котором просто нельзя не сказать. Андрей Кириллович 67 лет прожил со своей супругой – «единственной подругой жизни» Klarой Федоровной, которая 17-летней девчонкой, оставшись совсем одна, была эвакуирована из Астрахани в Ташкент, где они

С маршалом артиллерии В.М. Михалкиным

Сегодняшний день

встретились и уже никогда не расставались.

«Пять лет я уже без нее... У нас было двое детей. Осталась одна дочь Ирина – доцент Государственного технологического института, здесь же, в Санкт-Петербурге. Ей уже 71 год. Сына уже с нами нет... – еле сдерживая слезы, продолжил он свой рассказ, – но жизнь продолжается... У меня 2 внука, 1 внучка и правнучка. Они уже все живут отдельно. А я живу у дочери. Так и коротаем время... Хорошо, что еще есть работа...»

Но Андрей Кириллович немного слукавил. Он и сегодня востребован: читает лекции, в свои 96 лет выезжает со слушателями в поля на все практические занятия со стрельбой. Кроме этого, он участвует в разработке документов по стрельбе и управлению огнем артиллерии.

За его заслуги указом Президента РФ ему присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», а в 2006 году он признан лучшим преподавателем академии. А еще Андрей Кириллович является председателем общественной организации клуба «Кому за 90».

Прощаясь с Андреем Кирилловичем, не удержалась от вопроса: «Насколько он чувствует себя счастливым?».

«Я счастлив прожитой жизнью, счастлив, что имею возможность продолжать учить молодых офицеров великому искусству артиллериста... Я рассказываю им историю и обязательно упоминаю о войне... Ведь очень важно, чтобы помнили...»

«ТЕХНИКА – ЭТО МОЯ СТИХИЯ»

Борис Алексеевич ЛАПШИН

С Борисом Алексеевичем Лапшиным, профессором кафедры «Военные системы многоканальной электрической и оптической связи» Военной академии связи, мы встретились в учебно-методическом отделе академии. Несмотря на свое не очень хорошее самочувствие, он оказался очень интересным рассказчиком, и мне оставалось только внимательно его слушать, чтобы не упустить ни одной интересной детали из его воспоминаний...

Борис Алексеевич родился в 1923 году в Читинской области. В то время получить полное среднее образование в одном месте было невозможно – так была устроена система образования: где 4 класса, где-то 7, а уже старшие и выпускные классы были только в больших городах, а в деревнях – только начальные школы, поэтому свой выпускной 10-й класс Борис Лапшин заканчивал в Комсомольске-на-Амуре, живя у своей

старшей сестры. Это было в 1940 году. В этом же году он поступил в Томский индустриальный институт.

Борис Алексеевич так вспоминает то время:

«Я поступил сам, хотя конкурс был немаленький. Помню, что это была специальность, связанная с двигателями внутреннего сгорания. А в декабре вышел указ Президиума Верховного Совета, что за учебу надо платить. Семья была большая – шесть человек, а отца уже не было. А что могла мать одна? Денег нет, пришлось возвращаться обратно к сестре...»

Вернувшись, он устроился в экспедицию, которая вычисляла возможный путь Байкало-Амурской магистрали. Молодому парню приходилось учиться: изучать местность, чертить карты, что потом, по его словам, ему «очень пригодилось в годы войны».

Война застала Бориса Лапшина, когда он, находясь в отпуске, на правах бывшего выпускника встречал с выпускниками 41-го года рассвет. А утром они, и вчерашние, и сегодняшние выпускники, все вместе пришли в военкомат.

«Даже не заходя домой, мы все рванули к военкомату. Когда мы подходили, то увидели там живое море из людей. И все хотели на фронт. Многие из нас тогда имели значки: кто ворошиловского стрелка, кто ворошиловского всадника, кто химзащиты, кто парашютиста... Нас отобрали, отвезли в спортзал и затем распре-

Последние дни войны

делили – кого в танкисты, кого в артиллеристы, а так как я играл на многих видах инструментов и был маленького роста, меня распределили в связисты... А затем уже всех, кто окончил 10 классов, и меня в том числе, отправили в Хабаровск на курсы ускоренного выпуска лейтенантов. Я попал в проводную роту связи...»

Получив досрочно звание младшего лейтенанта, Борис Лапшин был направлен командиром учебной роты, где в его подчинении оказались 160 молоденьких девушек-связисток. Но, надо отдать должное, справился, более того, ему уже тогда понравилось обучать солдат всем тонкостям работы связиста. Однако он недолго занимался преподаванием – уже в 43-м году был направлен в действующую армию на должность начальника телеграфной станции 969-го отдельного батальона связи 63-го стрелкового корпуса. А с конца 43-го и до конца войны Борис Алексеевич был командиром линей-

ного взвода – начальником направления связи от 118-й специальной дивизии к 527-му специальному полку.

«Помню один случай. Будучи еще солдатом, я не отдал воинского приветствия одному сержанту. Мы повздорили. И он меня тогда сильно наказал... И тут вдруг я вижу, что этот сержант, теперь правда уже в звании старшего сержанта, у меня в подчинении. Я заметил, как он испугался, видно подумал, что буду мстить, а я назначил его старшиной. И ни разу об этом не пожалел...»

Связь на войне – это очень важное звено в положительном исходе любой военной операции. В обязанности лейтенанта Епихина входило налаживание связи между штабом округа и штабом дивизии. Ему с подчиненными приходилось проводить проводную связь по разной, причем незнакомой местности. Вот тогда ему и пригодилось знание топографии, которое он получил до войны.

«Когда мы форсировали Днепр, пришлось переправляться на лодках с первым десантом из 70 человек, и мы проводили проводную связь, чтобы этот десант мог получать команды. Это был очень ответственный момент. Под огнем противника... В воде... Я и еще три человека. Ну что рассказывать... Связь есть связь – всегда впереди, ведь от нас зависело многое – например, передача приказа в назначенное время... Это сегодня – взял мобильный и нет проблем, а тогда – только проводная

связь... И если вспомнить песню: «Пол-Европы прошагали, пол-Земли», то мы трижды прошагали это расстояние. Надо было развернуть связь, свернуть и догнать...».

Воспоминания о войне... У каждого они свои... Так и Борис Алексеевич вспоминал трудные, невыносимые дни войны, вспоминал друзей, командиров и чуть дрожащим от волнения голосом – тех, кто остался в списках «вечно живых»... И еще многое о той страшной, далекой для нас и такой близкой для него, ветерана, у которого даже все воспоминания сегодня – это одна сплошная та война...

После окончания войны, как и многие его сверстники, он долго не мог определиться, чему посвятить свою дальнейшую жизнь. Все решил случай. На квартиру к Борису Алексеевичу определили старшего лейтенанта Дмитрия Астахова, который готовился к поступлению в академию.

«Дима так подолгу засиживался над задачками, а были ведь молодыми, хотелось и погулять. И я помогал ему решать все задачи, чтобы быстрее пойти на танцы... Вот он и посоветовал мне идти в академию... Правда я за время войны аттестат потерял. Что-то не вышло с запросом... И меня заставили окончить вечернюю школу. Я даже получил медаль по ее окончании и благополучно поступил в Военную инженерную академию на командный факультет... Обучение в то время – мечта для каждого. Это была вершина образования, ведь преподавали боевые офицеры,

знающие на практике все тонкости мастерства военной инженерии, большие ученые. Я считаю, что я получил настоящее инженерное образование, потому что дальнейшая работа показала, что техника – это и есть моя стихия».

После окончания академии Борис Алексеевич получил назначение в зенитно-ракетные войска в Москве. В то время вокруг Москвы создавалась система противовоздушной обороны, и он составил свой проект связи и отдал начальнику связи корпуса, благо была возможность, ведь в то время капитан Лапшин уже был заместителем начальника связи корпуса. И этот проект приняли. После чего ему рекомендовали поступать в адъюнктуру, что он и сделал. И уже через три года защитил кандидатскую диссертацию. И стал преподавать. Это был 1960-й год.

«Я как раз попал преподавать в то время, когда училища из статуса средних переводили в статус высших. И

меня направили в одно из таких училищ на должность начальника кафедры, несмотря на то, что я вплотную работал над исследованием для написания докторской. Но приказ есть приказ. Так я возглавил кафедру дальней связи в Киевском высшем военном училище связи».

Борис Алексеевич пробыл там три года, но желание вернуться в Военную академию связи не покидало. И, наконец, найдя себе замену, он вернулся в родную академию, проработал там долгое время, уволился с должности начальника кафедры и продолжил заниматься исследованиями и разработками в области связи в НПО «Дальняя связь».

Многое сделал Борис Алексеевич для развития отечественной военной связи. Он награжден двумя орденами Отечественной войны 2 степени, двумя орденами Красной Звезды и более 20-ю медалями. Я не буду перечислять

все его заслуги, работы и достижения, коих у него великое множество, и не потому, что мне этого не хочется, а потому, что его достижения – это тема для отдельного материала. Но об одном факте, который меня поразил, я все же скажу. Он нашел время, силы и среди своего плотного графика работы все-таки защитил свою докторскую диссертацию. И было ему тогда 78 лет...

Профессор Лапшин сегодня работает в своей родной академии, где к нему относятся не просто с уважением, как я смогла заметить, а с почтением. Оно и понятно, ведь за 73 года своего трудового стажа он приобрел колоссальный опыт, и поэтому его подопечные каждую встречу с ним воспринимают как подарок судьбы. И с этим не поспоришь...

P.S.

После общения с ветеранами, казалось бы, с такими разными, но в то же время настолько схожими судьбами, я ощутила величайшую радость и волнение от того, что моя работа подарила мне такую редкую возможность – соприкоснуться с историей нашей Страны. Более того, после этих двух незабываемых бесед меня не покидало ощущение, что я словно общалась со своим дедушкой, погибшим в годы войны, который работал в блокадном Ленинграде на одном из оборонных предприятий, и также, как и мои собеседники, сделал все для того, чтобы мы с вами сегодня жили... ✚

В перерывах между боями

Надежда ДРОБЫШЕВСКАЯ